

корни алхимии и как следует понимать культ розы у трубадуров, который может быть представлен как поклонение *эросу*. Мы отметили, как строители великих готических соборов типа Шартрского широко эксплуатировали символ красной розы и построили храмы Черной Мадонны, вызывающие ассоциации с язычеством.

Мы показали также, что Грааль есть женский символ, и — что совсем уж очевидная параллель — в легенде о Тристане и Изольде великий герой Грааля Тристан меняет свое имя на Тантра²⁶... Писатель Линдсей Кларк считает любовную поэзию трубадуров «Тантрическими текстами Запада»²⁷.

В легендах о Граале разорение земли происходит из-за того, что король теряет сексуальную потенцию, что часто выражено через символ «король ранен в бедро». В «Парсифале» Вольфрама указано точнее: он был ранен в пах. Эти произведения можно считать реакцией на подавление Церковью естественной сексуальности²⁸, в результате которой произошла духовная стагнация. Преодолеть ее можно только через поиск Грааля, который, как мы видели, всегда связан с женщинами. В итальянской картине XV века рыцари Грааля поклоняются Венере (см. иллюстрацию на вкладке), что не оставляет сомнений относительно природы поиска.

Как в легендах о Граале, так и в лирике трубадуров подчеркиваются духовная возвышенность и уважение к женщине. По нашему мнению, весьма знаменателен тот факт, что эта традиция имеет по меньшей мере некоторые корни на юго-западе Франции.

Большинство современных исследователей полагают, что учение Тантры пришло в Европу через контакты с мистической ветвью ислама — суфиями, которая исповедовала идеи священной сексуальности, ставшие неотъемлемой частью их верований и практики. Конечно, нельзя отрицать, что формы языка, которым выражены эти идеи у трубадуров и суфиев, близки между собой. Но, может быть, Тантра суфиев пустила корни в Провансе и Лангедоке именно потому, что в этих местах *уже* существовала подобная традиция? Мы уже показали, что Лангедок всегда придерживался традиции равенства женщин. Когда охота на ведьм началась с Тулузы, что хотели уничтожить на самом деле? И снова мы встречаемся с символом этого культа любви — с Марией Магдалиной.

Другой женщиной, которая в полной мере оценила мистические возможности секса, была до недавнего времени малоизвестная Святая Хильдегард из Бингена (Бинген-ская) (1098—1179)- Вот что пишут о ней Манн и Лайл:

«Великая прорицательница Хильдегард писала о женской фигуре, в которой можно было безошибочно признать богиню, — она пришла к ней во время глубоких раздумий: «Затем мне показалось, что я вижу девушку несравненной красоты, от ее лица шло такое ослепительное сияние, что я не могла полностью рассмотреть ее. Одежды ее были белее снега, ярче звезд, на ногах золотые туфельки. В правой руке она держала солнце и луну и любовно их ласкала. На одной из грудей у нее был медальон из слоновой кости, на котором в глубине сапфира мелькал образ мужчины. И все сотворенное называло эту девушку госпожой. Девушка начала говорить с образом мужчины на своей груди: «Я была с тобой в самом начале, на заре всего того, что священо, я выносила тебя во чреве до начала дней». И я услышала голос, говорящий мне: «Девушка, которую ты видишь, есть Любовь: жилище ее вечность»».

Хильдегард, подобно всем средневековым поклонникам куртуазной любви, верила, что мужчины и женщины могут приобщиться к божественности через любовь друг к другу, так чтобы «вся земля стала подобна единому саду любви». И эта любовь должна быть цельным, полным выражением союза и тел и душ, поскольку, как она писала, «властью самой вечности